

ВИНОВНИК ОТВЕЧАЕТ. ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ!

Страхование ответственности владельцев опасных объектов сегодня является флагманом отечественного страхования как в технологическом и методологическом аспектах, так и в части качества возмещения причиненного потерпевшим ущерба. Как удалось этого достичь и к чему надо еще стремиться, рассказал президент Национального союза страховщиков ответственности Андрей Юрьев.

Современные страховые технологии: Если говорить в масштабах государственных задач — можно ли считать обеспечение безопасности на производствах одной из важнейших составляющих экономической независимости и промышленного развития России?

Андрей Юрьев: Прямые и косвенные ущербы от природных и техногенных аварий и катастроф составляют в настоящее время до 5 % от валового национального продукта. Чуть больше выделяется на военные расходы, чуть меньше — на здравоохранение. При этом почти 2/3 данного ущерба

являются результатом именно техногенных происшествий. Так что обеспечение безопасности на производстве в масштабах страны способно дать очень значимый результат.

ССТ: С тех пор, как работает механизм страхования ОПО, как изменилось положение дел с производственной безопасностью?

А. Ю.: Этот вид страхования в настоящее время играет заметную роль в реализации общей стратегии повышения промышленной безопасности. В страховом тарифе заложен механизм предоставления скидки

предприятиям, обеспечивающим производственную безопасность на достаточно высоком уровне. В целом, это должно финансово мотивировать предприятия на реализацию комплексных программ обеспечения безопасности на своих объектах. Однако стоимость страхования ОПО в настоящее время занимает сотые доли процента в расходах крупных предприятий на модернизацию, так что о каком-то заметном влиянии этого стимула на производственную безопасность говорить трудно.

Важно отметить, что сейчас происходит постепенное

ослабление контролирующей и надзорной роли государственных органов за отдельными категориями опасных объектов. Так, Ростехнадзор с недавних пор перестал осуществлять надзорные функции за лифтовым хозяйством страны, результатом чего, в частности, стал заметный рост аварийности на ветхих лифтах. И страхование в этом случае является фактически единственным инструментом для получения минимально необходимой информации о лифтах и эскалаторах, их техническом состоянии, возрасте и соответствии предъявляемым к ним требованиям.

Основным же позитивным результатом своей работы мы считаем гарантирование получения потерпевшими страховых и компенсационных выплат. Кстати, тут наметился достаточно неожиданно неожиданный эффект положительной обратной связи. Теперь пострадавшие зачастую сами инициируют расследование тех аварий, которые были скрыты недобросовестными владельцами ОПО. Ну а выявление скрытых аварий — это шаг к их учету и анализу, а в конечном счете — к их недопущению.

ССТ: Как сделать этот механизм еще эффективнее?

А. Ю.: Основным в этом вопросе является информированность потерпевших о своих правах. При аварии потерпевший, знающий,

что ему положена выплата по закону № 225-ФЗ, сможет настаивать на том, чтобы владелец опасного объекта сообщил об аварии в соответствующие надзорные органы, добиться того, чтобы эти органы провели расследование аварии надлежащим образом и т. д.

Мы постоянно находимся в тесной связке с Ростехнадзором, МЧС России, другими министерствами и ведомствами.

Трудности, в основном, возникают на стыке разных законов, например, о промышленной безопасности и о страховании. Но мы постоянно находимся в тесной связке с Ростехнадзором, МЧС России, другими министерствами и ведомствами — работаем над тем, чтобы таких трудностей оставалось все меньше и меньше.

ССТ: Как относятся к обязательному страхованию ОПО предприятия — как к еще одному «оброку» или как к цивилизованному инструменту управления рисками? Ведь уже накоплена история выплат по страховым случаям — можно ли считать, что аргументов в пользу страхования уже больше, чем против?

А. Ю.: Боюсь, что доля предприятий, считающих страхование ответственности цивилизованным инструментом управления рисками, относительно

невелика. Мелкие предприятия полагают, что авария у них, хотя бы по теории вероятности, произойти никак не может. Крупные предприятия, аварии на которых происходят каждый год, заявляют о том, что они сами в состоянии осуществлять выплаты,

поэтому страхование им не нужно. В реальности же многие предприятия всеми силами пытаются скрыть аварии или же не признавать их таковыми. В том числе и потому, что не хотят выносить сор из избы, ведь оформление страхового случая по закону требует и привлечения надзорных органов, и надлежащего расследования аварии и т. д.

С другой стороны, риторика промышленников в последнее время все меньше касается вопроса целесообразности данного вида страхования как такового и все больше выглядит, как попытка снизить стоимость страхования. Желание промышленности минимизировать свои издержки в условиях кризиса понятно и естественно. Но Банк России проводит непрерывный мониторинг данного вида страхования и в силу закона подготавливает обоснованные тарифы по каждому типу опасных объектов.

Поэтому говорить о каких-то завышенных и необоснованных расходах на страхование не приходится.

ССТ: Как сделать популярным добровольное страхование рисков и ответственности? Можно ли считать «обязаловку» первым шагом по пути приучения страхователей к использованию цивилизованных страховых механизмов?

А. Ю.: Думаю, что здесь основную роль играют фактор времени и личный опыт. Популяризация страхования — это общемировой тренд. Все развитые страны прошли через это, поняв простую вещь, что лучше пожертвовать малым, чем потерять все. Лучше вести плановое хозяйство, чем сталкиваться с редкими, но порою катастрофическими убытками.

Касательно того, что «обязаловка» является первым шагом — соглашусь с вами. Поэтому Национальный союз страховщиков ответственности и прикладывает все силы к тому, чтобы страхование в рамках 225-ФЗ было безупречным, ведь от этого зависит отношение людей к страхованию в целом. И я не без гордости могу заявить, что оба вида страхования, которыми занимается Союз (и страхование ответственности владельцев ОПО, и страхование ответственности перевозчиков перед пассажирами) являются флагманами отечественного страхования —

и в технологическом аспекте, и в методологическом, и в части качества возмещения причиненного потерпевшим ущерба. К слову сказать, количество обоснованных жалоб потерпевших на неправомерные действия страховщиков по обоим видам страхования за все годы их реализации можно пересчитать по пальцам одной руки, и мы считаем это большой нашей заслугой и всего рынка в целом.

Страхование ответственности владельцев ОПО и страхование ответственности перевозчиков перед пассажирами являются флагманами отечественного страхования.

ССТ: Вы уже рассказывали нашему журналу о том, как НССО работает над совершенствованием законодательства о страховании ОПО. Какие направления для оптимизации правового поля актуальны сегодня?

А. Ю.: Как известно, в Закон № 225-ФЗ было внесено значительное количество изменений, которые начали действовать с 7 сентября 2016 года. Поэтому новых значительных доработок Закона в ближайшее время ожидать не приходится. Основная задача ближайшего времени — это переработка Правил обязательного страхования. Ну и в качестве «долгоиграющей» задачи следует отметить упрощение процедуры оформления факта нарушения условий жизнедеятельности, над

которой Союз уже плотно работает в сотрудничестве с МЧС России.

Кроме того, достаточно интересными и перспективными выглядят направления по дальнейшей автоматизации и дигитализации процессов. Здесь можно отметить инициативу Ростехнадзора по реализации системы автоштрафов за отсутствие у владельца ОПО необходимой обязательной страховки, которая должна

существенно сократить долю недобросовестных промышленников, уклоняющихся от соблюдения страхового законодательства. Кроме того, мы продолжаем двигаться в направлении безбланковой работы — через присвоение полисам страхования электронных номеров, что значительно упрощает работу и улучшает качество контроля.

ССТ: Чтобы безопасность на производственных объектах была всеобъемлющей, нужно, чтобы надзор и страхование работали в тесной связке. Удастся ли это на практике? Находят ли страховые компании понимание у органов надзора, особенно в регионах?

А. Ю.: У нас выработаны достаточно эффективные каналы сотрудничества со

всеми надзорными органами, особенно с Ростехнадзором. В начальный период действия Закона № 225-ФЗ были отдельные случаи взаимного недопонимания страховых компаний и территориальных органов надзора, сейчас же такие случаи практически сошли на нет.

ССТ: Можно ли выделить регионы с большим или меньшим уровнем безопасности на опасных производствах? От чего это обычно зависит?

А. Ю.: Я бы не проводил разделения регионов по уровню безопасности на опасных производствах. Аварии, к счастью, носят достаточно редкий характер, поэтому авария, произошедшая в каком-то отдельном регионе — еще не повод, чтобы записывать весь регион в неблагополучные. Кроме того, сравнивать регионы по авариям не совсем корректно, например, в первом регионе произошла одна авария на НПЗ, в кото-

отраслевой специфики — это краны (их владельцы крайне неохотно соблюдают требования промышленной безопасности и уклоняются от страхования) и объекты теплоэнергетики (они крайне изношены).

ССТ: Когда вводился закон об ОПО, многие предприниматели убеждали, что лучше не вводить обязательное страхование, а сэкономленные деньги направить на повышение безопасности производства. Тарифы по ОПО не так давно уже снижали. Эти средства действительно направлялись на снижение опасности производств? Безопасность предприятий за эти годы повысилась?

А. Ю.: Я уже сказал, что стоимость страхования несоизмерима с объемом тех ресурсов, которые нужно потратить на повышение безопасности производства — она мизерная.

К примеру, группа компаний «Норильский никель» в 2013 году за страхование по

торя напрямую влияет на безопасность производства! Сопоставьте затраты 40 млн по всем предприятиям и 2 млрд только на одном. Но это только цена системы охлаждения, может быть для повышения безопасности на этом предприятии нужно провести другие работы. Какова будет их цена?

Во всем мире страхование считается самым дешевым способом хеджирования своих рисков.

Система снижения страховой премии не будет влиять на безопасность. Постоянно поддерживать в лучшем виде все системы безопасности предприятия — это не просто дорого, это безумно дорого! Этого экономически достичь невозможно.

ССТ: Нужно ли страховать другие виды ответственности?

А. Ю.: В России на руках у населения несколько миллионов стволов огнестрельного оружия. Обращу Ваше внимание, это оружие находится не у специализированных организаций, а у граждан — охотников, например. Это к вопросу, должна ли быть застрахована их ответственность. У нас была инициатива Совета Федерации по введению обязательного страхования ответственности владельцев оружия. Но против нее активно выступили многие силовые ведомства. Я могу только предположить причину: контроль за оружием будет не только

Стоимость страхования несоизмерима с объемом тех ресурсов, которые нужно потратить на повышение безопасности производства — она мизерная.

рой пострадало 5 человек, а во втором регионе случилось 10 аварий на кранах, в каждой из которых пострадало по одному человеку. Я бы здесь скорее выделял опасные объекты с учетом

всем предприятиям холдинга заплатила порядка 48 млн рублей. При этом только на одном заводе группы было потрачено более 2 млрд рублей на модернизацию системы охлаждения, ко-

с их стороны, но и со стороны страховых компаний.

Есть и другие виды профессиональной и гражданской ответственности, которые можно и нужно страховать. Например, перевозка опасных грузов, ответственность врачей, нотариусов, организаторов массовых мероприятий, рестораторов и отельеров, ответственность владельцев животных и др.

Должны ли они стать обязательными — вопрос дискуссионный, но обеспечение прав потерпевших на достойную компенсацию в случае причинения им вреда — очень важный и всегда актуальный вопрос.

ССТ: Есть ведь и другая сторона проблемы: в России отсутствует понимание объема ответственности виновника за свои действия. В чем здесь основная проблема? Только ли в ментальности общества?

А. Ю.: В действительности для развития общественного правосознания важен не только сам факт возмещения вреда, но и сущность возникновения такого вреда и принципы расчета его размера — кроме факта возмещения причиненного вреда.

Процессы осознания цены жизни и здоровья в нашем обществе развиваются постепенно. Фиксированная выплата за вред жизни человека в размере 2 млн рублей стала в этих процессах достаточно значимым шагом — впервые на уровне

федерального законодательства жизнь были оценена в таком значительном размере и без привязки к реальному вреду, понесенному иждивенцами. Более того, сначала в обязательном страховании ответственности перевозчиков, а теперь и в рамках Закона № 225-ФЗ право на выплату получили не только иждивенцы, но и ближайшие родственники погибшего, если погибший

каждые сутки, когда условия проживания гражданина на были нарушены из-за аварии на опасном объекте. И опять мы говорим о выплатах за страдание, ведь эти выплаты должны будут осуществляться даже в том случае, если потерпевшие и не будут нести фактических расходов, связанных с данной ситуацией, например, если они останутся жить в своих домах или бесплатно

Для развития общественного правосознания важен не только сам факт возмещения вреда, но и сущность возникновения такого вреда и принципы расчета его размера.

не являлся кормильцем. Это второй значимый шаг от выплат за фактический ущерб к выплатам за страдание людей.

Те же принципы теперь ложатся и в основу выплат за вред, причиненный здоровью граждан. По обязательным видам страхования теперь по своему смыслу — это совсем не возмещение расходов граждан на «бинты и йод». Теперь это также компенсация за боль и страдание пострадавших, которая обычно гораздо больше, чем те реальные расходы, в которые потерпевшему обойдется лечение.

Более того, теперь и выплаты в связи с нарушением условий жизнедеятельности граждан также будут рассчитываться в фиксированных цифрах — 800 рублей за

будут размещены силами МЧС в безопасных районах.

В этой связи основным, на мой взгляд, здесь является понимание самих граждан своих прав на возмещение причиненного ущерба, а также умение и желание эти права отстаивать.

И только в этом случае, когда виновник не сможет уйти от ответственности за причиненный вред, когда замалчивание аварий или шантаж потерпевших станут невозможными — только тогда и произойдет полноценное осознание важности и безальтернативности такого способа защиты своих интересов, каким безусловно является страхование ответственности.

